

— Сейчас объявляется осеннее собрание Хранителей. Во-первых, представлю нового участника — ученицу Хосимура Цукими, — объявил Хотори Тадасэ.

Хосимура Цукими набросил на плечи накидку Хранителей, встал и кивнул присутствующим в зале.

Сидевшие внизу ученики зашушукались, поднялся громкий гул.

— Далее — результаты анкеты по школьной форме...

Аму смотрела на стоявшего на возвышении Хотори Тадасэ и откровенно им любовалась. Но стоило ей вспомнить утреннее недоразумение, как её охватило уныние: «Наверное, я ему осточертела». Сердце невольно сжалось от тоски: «А ведь на самом деле ты мне очень нравишься...»

— Итак, у кого-нибудь есть возражения? Прошу поднять руки, — оглядывал зал Тадасэ.

«Я так сильно хочу произнести эти слова!» — пронеслось в голове у Аму, и в этот момент прямо у неё над ухом раздался бойкий голос:

— Так измени же это!

На макушке девушки взметнулась красная прядка-антенна, и Аму в мгновение ока утратила привычную холодность, став открытой и страстной. Совершенно не контролируя свои действия, под удивленными взглядами множества учеников она вскинула руку и во весь голос выпалила:

— Принц! Ты мне нравишься!

Эхо её слов затихло, и в зале воцарилась мертвая тишина. В голове у Аму была абсолютная пустота. Тадасэ тоже на секунду опешил, а затем произнес:

— Прошу не говорить о том, что не относится к повестке собрания.

Когда эффект перевоплощения развеялся, Аму пришла в себя. Ей стало так стыдно, что хотелось провалиться сквозь землю. Торопливо прикрыв рот руками и бормоча извинения, она стремглав бросилась прочь из актового зала.

Хосимура Цукими едва сдерживал улыбку, уголки его губ так и норовили поползти вверх. Поистине, самое вкусное зрелище всегда разворачивается прямо перед тобой! С этими мыслями он покосился на стоявшего рядом Хотори Тадасэ: «Тц-ц-ц, парень, ну и заплатишься же ты за всё это в будущем».

Тадасэ и Сома Кукай обменялись взглядами. Кукай ничуть не смущаясь перехватил микрофон и продолжил вести собрание, а Тадасэ с беспокойством бросился вдогонку за убежавшей.

Хосимура Цукими уже было потихоньку двинулся к выходу, шажок за шажком продвигаясь к двери, как вдруг ласково улыбающаяся Надэсико крепко взяла его за руку:

— Хосимура-кун, собрание ведь еще не закончилось. Куда это ты собрался?

Цукими неловко почесал в затылке:

— Хе-хе, я просто немного переживаю за Хинамори-сан, мы ведь всё-таки в одном классе учимся.

Фудзисаки Надэсико удивилась:

— Неужели Хосимура-кун равнодушен к Аму-чан? Хотя Аму и вправду очень милая.

Цукими испуганно замахал руками:

— Н-нет, вовсе нет! Мне нравятся такие, как Фудзисаки-сан... Тьфу, нет, я не это имел в виду!

Шэнся, наблюдавшая за этим со стороны, сочла, что на этот словарный запас её хозяина, сопоставимый разве что с бананом, просто больно смотреть.

Надэсико легко улыбнулась:

— Ну тогда давай проведем её, вместе сходим.

С этими словами она повлекла за собой растерянного, с зависшим мозгом Хосимура Цукими глазеть на чужие драмы.

Когда они вдвоем отыскали Аму, та уже успела вернуть свое яйцо, а Хотори Тадасэ как раз бережно прижимал ее к груди, держа на руках в стиле принцессы.

Хосимура Цукими протянул: «Вау», — и повернулся к Фудзисаки Надэсико: — Похоже, нам тут делать уже нечего?

На следующий день, вернувшись в школу, Аму замерла у входа и тяжело вздохнула. Ей совсем не хотелось сталкиваться с суровой реальностью. Стоявший рядом Хосимура Цукими с забавной усмешкой поглядывал на розоволосую девушку и тихонько шепнул ей на ухо:

— Не переживай, возможно, всё не так уж плохо.

Аму так испугалась, что чуть не рухнула на пол, но Цукими проявил завидную расторопность и тут же подхватил ее за руку.

После этой небольшой встряски Аму действительно почувствовала, что волнуется уже не так сильно:

— Правда?

Цукими лишь улыбнулся и потрепал Аму по голове, после чего первым шагнул внутрь.

Аму решила не отступать и тоже переступила порог. В классе тут же воцарилась тишина. На Хинамори Аму теперь смотрели совсем иначе: во взглядах больше не читались страх, отчужденность или догадки, напротив, в них появилось столько теплоты и какого-то очарованного умиления. Все наконец осознали: грозная бунтарка Хинамори Аму, о которой ходили такие слухи — на самом деле всего лишь обычная девочка, которая умеет смущаться, способна искренне увлекаться и ничем не отличается от любой другой милой и честной девчонки.

То тут, то там одноклассники бросали на нее робкие взгляды, перешептывались, но в этом больше не было злости — лишь доброжелательное любопытство.

Стоило Аму в смущении и легкой тревоге направиться к своей парте, как те самые две девочки преградили ей путь:

— Хинамори-сан, тебе ведь тоже нравится принц?

— Внезапно мне стало казаться, что Хинамори-сан такая свойская и милая.

Аму с облегчением выдохнула: судя по всему, всё обернулось не так уж ужасно. В этот момент сидевший неподалеку Хосимура Цукими неторопливо протянул ей карточку-приглашение:

— Хинамори-сан, не найдется ли у тебя свободного времени после уроков заглянуть в Королевский сад на чашечку чая?

Вспомнив, как сегодня утром Надэсико с таким трогательным выражением лица попросила его об этом, Цукими подумал: «Хе-хе, как можно отказать своему кумиру, особенно если это Фудзисаки Надэсико?»

Цукими протянул приглашение на чаепитие в Королевском саду и заодно передал слова Тадасэ о том, что ей хотят рассказать всю правду о Сердцах Души и Хранителях. Аму разрывалась от

противоречивых чувств: с одной стороны, ей ужасно не хотелось снова связываться с Хранителями и рисковать вновь вляпаться в какую-нибудь нелепую историю вроде признания в любви; с другой стороны, ее до жути разбирало любопытство — откуда же взялись те три яйца в ее портфеле? В конце концов ей пришлось принять приглашение и скрепя сердце согласиться зайти после занятий.

На уроке рисования синевласая Хранительница, до этого тихо сидевшая в портфеле, неожиданно треснула, и на свет появилась вторая Хранительница — Мики. Характер у Мики был ветреный, она обожала всюду совать свой нос. Ей жутко не нравилось, что Аму пытается притворяться кем-то другим, и, улучив момент, пока Аму рисовала, она тайком перехватила ее руку, выведя на бумаге изящный и красивый рисунок, который привел в восторг весь класс. Заметив неладное, Аму выбежала из кабинета вслед за проказницей. Мики принялась ворчать, заявив, что если Аму не начнет заглядывать в собственное сердце и не поверит в Хранителей, то рано или поздно она сама просто исчезнет. Смягчившись, Аму успокоила Мики и вместе с Ран и Мики стала ждать окончания уроков.

Стиснув в кулаке пригласительный билет, она с замирающим сердцем переступила порог скрытого от посторонних глаз, изысканного Королевского сада. Яя, Надэсико, Кукай и Тадасэ уже ждали ее. Возле каждого из четверых парили их собственные Хранители: Кира, Тэмари, Пипи и Дайти. Надэсико угостила Аму травяным чаем и домашним печеньем, Тадасэ первым делом подробно представился сам, а остальные Хранители по очереди назвали свои роли и представили своих питомцев.

Узнав, что Хранители есть абсолютно у всех присутствующих, Аму была потрясена до глубины души и сама спросила всю правду о Хранителях и Яйцах Души. Тадасэ достал оставленную первыми Хранителями иллюстрированную книгу «Сердце Души» и серьезно объяснил: в глубине души каждого ребенка спрятано невидимое глазу Яйцо Души, отражающее его идеальное «я», которое исчезает, когда человек вырастает; однако у некоторых детей такие яйца вылупляются, превращаясь в Хранителей, а Хранители — это организация, состоящая из учеников, у которых есть свои Хранители, и их долг — оберегать Сердца Души всех детей в школе.

Закончив рассказ, Тадасэ торжественно пригласил Аму вступить в ряды Хранителей, заметив, что вакантное место Джокера идеально подходит обладательнице трех Яиц Души. Аму машинально отказалась и выпалила то, что ее больше всего тревожило: одинаковые накидки Хранителей напроць испортят ее крутой и дерзкий образ. Эта реплика рассмешила Сому Кукаю до слез, а Аму от нахлынувшего смущения мгновенно вспыхнула до самых корней волос. Больше не смея поднять глаза на Тадасэ, она в панике пробормотала извинения и вылетела пулей из Королевского сада.

Отбежав на изрядное расстояние, Аму вдруг с ужасом вспомнила, что у нее по-прежнему хранится замок Хампти, который она отобрала у Цукими Икуто, и она совсем забыла вернуть его Хранителям. Пока она сомневалась, стоит ли ей возвращаться, неподалеку раздался унылый вздох ученика младших классов — Судзуки.

Старшеклассники отобрали у мальчика карманные деньги, и в его душе поднялась волна негативных эмоций, отчего его Яйцо Души посерело и, превратившись в Х-яйцо, взмыло в

воздух. Не раздумывая ни секунды, Ран предложила сделать перевоплощение. Аму сжала в руке замок Хампти, совершила свое первое перевоплощение в Сердце Аму и бросилась вперед, чтобы очистить испорченное яйцо.

Когда всё было кончено, солнце уже клонилось к закату. Аму возвращалась домой в одиночестве, а на душе у нее было беспокойно — она колебалась. Девушка понимала: Хранители были правы, в глубине души она всегда мечтала быть смелой и честной с самой собой, и, возможно, присоединившись к Хранителям, она действительно обретет ту храбрость, что поможет ей измениться.

<http://bllate.org/book/19699/1937641>